Текст · 14 января 2023, 14:16
Дмитрий Швец,

«Морально я был готов». Математик и экс-кандидат в Госдуму Михаил Лобанов — об обыске, избиении, новогодних разговорах в Сахарово и оптимизме

Меня разбудила жена, в дверь стучали. Я был спросонья, это было раннее утро — я встаю позже на пару часов обычно. Подумал, послышалось или соседи стучат. Пошел к двери, посмотрел в глазок, там стоят два ниндзя каких-то, в которых сотрудники полиции не угадываются — такие персонажи боевиков, маски с прорезями. И кто-то говорит: «Откройте, полиция». Я отвечаю, что сейчас пойду надену шорты, возвращаюсь к двери. Они там требуют открыть, иначе начнут что-то с дверью делать, я прошу возможности с адвокатом связаться. Они отвечают, что нет, ничего ждать не будут. Почти сразу начали пилить дверь, я увидел искры и сам ее открыл.

Они вошли. Первый же, кто вошел, ниндзя, стал кричать, чтобы я лег на пол. Я стал ложиться на пол самостоятельно. Он стал меня бить. В итоге я смог лечь на пол, а он продолжил меня бить — удары были в основном в грудную клетку справа. По-моему, бил рукой, но я вниз головой лежал, может быть, там и ногой было — я в этом деле неопытный, не могу по тактильным ощущениям распознать. Еще, видимо, он меня по голове ударил, была разбита верхняя губа, из нее капала кровь. Уже позже, когда меня привезли в

спецприемник после суда, там при приеме сотрудник увидел ушиб на правом плече и ссадину на коленях.

Вот, собственно, первые удары были в коридоре. Одновременно зашли другие сотрудники в черном. Один приказал мне перейти в комнату, я перешел, а он закричал, чтобы я лег на пол. Я лег, он меня снова начал бить, кричать, что отправит на передовую. Я ни в какой момент никак не сопротивлялся, знаю, что это чревато уголовным преследованием. Ничего не делал, никакого смысла в этой ситуации в этом не было. В общем, какое-то время он меня продолжил бить. Оперативники не вмешивались, просто наблюдали эту ситуацию. После этого один из оперативников подошел ко мне, попросил поднять голову, пока я оставался на полу. Показал листочек, сказал: «Читайте, тут постановление о проведении обыска». Я его прочитать не мог, дальше они провели обыск, изъяли телефоны.

Замытое пятно крови на полу после обыска. Фото: Михаил Лобанов / Facebook

После 15 суток в Сахарово я еще раз убедился, что то, чем я занимаюсь — это правильно,

важно и нужно. Мы там много разговаривали. И когда мы углублялись в то, как устроено общество, в разные вопросы, связанные с равенством, неравенством, справедливостью, несправедливостью, то оказывалось, что почти с любым человеком можно прийти к согласию — даже с сотрудником полиции, который конвоирует, если он настроен на разговор. Это действительно очень важное ощущение для того, чтобы двигаться дальше.

До этого меня били разве что в школьном детстве, кто-то там толкнул или ударил один раз, и после этого ситуация как-то исчерпывалась. Поскольку это были 1990-е, я рос в обычном российском городе, бывали ситуации, когда на меня наставляли нож или пытались отобрать деньги — каким-то чудом это никогда не удавалось сделать.

Морально я был готов к тому, что меня уже не выпустят. Меня бы это не удивило, не сломило. То есть я этого не хотел, конечно, меня устраивает текущий вариант, что эти 15 суток закончились, я вышел и оказался вместе с женой, увидел друзей и надеюсь завтра вернуться к преподавательской деятельности. Но я понимал, что могут быть разные сценарии.

Почему это произошло, есть разные версии. Одна из них заключается в том, что мэрия и соответствующие структуры готовятся к «перевыборам» Собянина. И там кто-то должен что-то отрабатывать. «Кремлевская прачка» еще за неделю до обыска написала очередной пост обо мне, где как раз упоминались Пономарев, Залищак и Цукасов-

[1], которые фигурировали потом в вопросах оперативников. Люди, которые интересовались, что это за канал, говорили, что он связан с мэрией.

Другая версия: силовикам нужно запускать такую информационную волну, серию арестов, обысков, чтобы общество пребывало в страхе, переваривало это. Но я не понимаю, как это может помочь нынешнему режиму в долгосрочной или даже в среднесрочной перспективе.

Я нахожусь в группе риска, но у нас вся страна находится в группе риска. У меня нет в планах отъезда из страны, но я не заявляю, что ни при каких условиях не уеду. Есть варианты, при которых я точно уеду, но они крайне маловероятны.

В любом случае людям не нужно искать ориентиры среди [известных] личностей. Нужно выстраивать диалог друг с другом и объединяться в перспективе коллективных действий у себя по месту работы, по районам, это важно, а не надеяться, что появится кто-то, кто скажет, что делать и за кем идти. Есть такая книжка — «Оставим пессимизм до лучших времен»[2]. И вот эта фраза сейчас актуальна для России как никогда за последние 30 лет как минимум.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. К бывшим муниципальным депутатам Владимиру Залищаку из Донского района и Сергею Цукасову из Останкино с обыском по делу о «военных фейках» пришли в тот же день, что и к Лобанову.
2. Сборник статей и эссе итальянского анархиста Амедео Бертоло.